

ОБ ОБРАТНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Добровольное вхождение бурятского народа в состав России, восприятие более высокой культуры, заимствование богатого хозяйственного опыта русского крестьянина — все это способствовало более быстрому развитию бурятского общества даже в крайне неблагоприятных условиях дореволюционной России.

Не только в хозяйственном и культурном отношении, но и в области языка постепенно стало усиливаться прогрессивное русское влияние. В результате бурятский язык обогатился заимствованиями из русского языка, о чем довольно подробно написано в различных статьях и работах исследователей бурятского языка¹.

В свою очередь русский язык в известной мере также обогатился заимствованиями из монгольских языков. Еще в XIX веке бурятский ученый Д. Банзаров обнаруживал заимствования в русском языке из монгольских и других восточных языков (*куяк, тегилэй, бахтерец, джид, сайдак*). По Т. А. Бертагаеву, монгольские слова в русский язык поступали путем непосредственного контакта монгольских племен с русскими и через посредство других языков. Иллюстрируя некоторые методы выделения монголизмов и тюркизмов, Т. А. Бертагаев определяет как монголизмы в русском языке следующие слова: караул, есаул, мерин, кочерга, богатырь, орда, тесьма, таран, канкан, ясак, ярлык, ямщик, тайга, конура, волдырь².

Кроме этих слов, были заимствованы и другие слова из монгольских языков. По крайней мере, в словарях русского языка³ встречаются слова, которые имеются в монгольских язы-

ках: *аргасун* (навоз, сухой скотский помет на топливо), *аргал* (навоз, назем), *аршан* (ключ хорошей воды, пресный родник), *арчул* (кисет забайкальский), *балаган* (зрелищное сооружение на ярмарках), *будан* (калмыцкая похлебка с мучной подболткой), *бура* (верблюдиха), *бурун* (годовалый бык), *дацан* (храм поклонников ламы у калмыков, бурят), *арса*, *арца* (высушенные остатки после перегонки араки — молочной водки, род сухого сыра, творога), *булат* (азнатская узорчатая сталь), *зерлик* (душистый сибирский папоротник), *зан* (нрав, привычка), *зудыр* (неопрятность), *зудырный* (неопрятный), *тамга* (клеймо), *тарбаган* (сурок), *терлик* (узкий кафтан с талней и короткими рукавами), *сарана* (сибирская красная лилия), *сарлык*, *сарлук* (монгольский или тибетский крупный рогатый скот, як), *урос* (упрямый, норовистый конь), *сундала* (ехать сундала или сундалой — вдвоем на одной лошади), *малахай* (меховая шапка с наушниками) и др.

Некоторые из этих заимствований являются узколокальными.

О словах, употребляемых в речи местных русских на территории Бурятии, Л. Е. Элпасов писал, что «русские заимствовали бурятские и эвенкийские слова в разное время и в разной форме. Наибольшее количество слов, разумеется, было заимствовано в более раннее время: в первые сто-двести лет после прихода русских в Забайкалье. Эти слова в основном относятся к топонимике. К приходу русских большая часть мест, гор, рек, озер, долин, ключей, речек уже носила бурятские и эвенкийские названия»⁴. К ранним заимствованиям относятся также названия некоторых животных. У бурят русские заимствовали: *инзаган* (козленок до полугодового возраста), *еман* (домашний козел), *емануха* (домашняя коза), *ирген* (кастрированный баран), *качерик* (двухгодовалый теленок) и др.⁵.

В процессе взаимодействия бурятского и русского языков наблюдалось такое весьма интересное явление, как обратное заимствование монголизмов из русского языка в бурятский. К таким словам, в частности, относится западно-бурятское *бахтиир*, которое возводимо к русскому «богатырь» < монг. *багатур*. Слово *бахтиир* в основном встречается в фольклорных произведениях. Например:

Оролсожо ябхадаа
Алтан мунгун уляаһан
Ургажа байбал даа.
Тэрэ ехэ уляаһай
Гушан гурбан бахтиирай

А там на пути их
Осина росла,
Золотистой она, серебристой была.
Самый сильный
Среди тридцати трех баторов —

Эгээн эхэ бахтирин
Агсагалдай улаан бахтир ла
Булга татан хаябал даа.

Красный батор Агсагалдай —
Ту осину громадную
выдериув, выкинул вон⁶.

На почве бурятского языка слово «богатырь» претерпело фонетическую модификацию по нормам данного языка. В частности, трехсложное слово превратилось в двухсложное с выпадением краткого гласного *а* между ними, в результате чего согласный *г* под ассимилирующим влиянием глухого *т* стал слышаться как *х*. В исконно бурятских словах *т* перед долгим *ии* является палатализованным, поэтому звук *ы* перешел в долгий *ии* со смягчением предшествующего *т*.

М. П. Хомонов также считает, что слово *бахтиир* — обратное заимствование от «богатырь» и уже не стало восприниматься в прежнем значении, а несколько расширилось⁷. Правда, в чем выражается расширение значения данного слова, автор полностью не раскрывает и переводит *бахтиир* как «батор», которое, в свою очередь, является русским заимствованием бурятского слова *баатар* (богатырь).

В монгольских языках встречается распространенное слово *даха* (тулун: шуба, надеваемая сверху верхней одежды мехом наружу), которое, видимо, было заимствовано русским языком в старину, так как зарегистрировано повсеместно и приводится в словаре М. Фасмера⁸ со ссылкой на В. Даля, Рылеева, Рамstedта, Гомбоца.

Это же слово в виде *даку*, *даху*, *дахо* бытует в тунгусо-маньчжурских языках.

Вероятно, слово *даха* заимствовано русским и тунгусо-маньчжурским языками из монгольских языков. При этом оно претерпело фонетические изменения по нормам, в частности, русского языка. Была нарушена гармония гласных, в результате чего *а* модифицировалось в *о*, а второе *а* стало ударным. *Доха* стала обозначать также «шубу мехом внутрь»⁹. В таком же облике слово *доха* обратно заимствовано бурятским языком.

В монгольских языках встречается слово *хабха* — капкан (приспособление для ловли зверей). Данное слово в этом же значении заимствовано русским языком. Оно распространено повсеместно и зарегистрировано в словарях В. Даля¹⁰, А. Г. Преображенского¹¹, Н. М. Шанского¹² и других.

В указанных словарях, а также в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера сказано, что слово *капкан* заимствовано из тюркских языков¹³.

Мы предполагаем, что слово *капкан* заимствовано русскими

в Забайкалье и Восточной Сибири у бурят, а дальше — на западе и в Европейской части России — у тюркских народов, что подтверждается работами ряда исследователей.

Теперь это слово обратно заимствовано бурятами в том же значении, но в русском фонетическом оформлении, что зафиксировано в «Вурятско-русском словаре»¹⁴. Поэтому не приходится удивляться, когда говорят *хабхаан табиха* (зап.-бур.) — ставить капкан. В то же время параллельно с ним существует слово *хабха* (*хабха табиха* — ставить капкан) в восточно-бурятских говорах, в которых сохраняется его исконная форма.

В разговорном бурятском, монгольском и калмыцком языках используется слово *улат/улас* (народ, люди). Русский язык заимствовал это слово в значении «улус у калмыков и сибирских инородцев», «собрание жилых хижин, оседлых и кочевых юрт, кибиток», «селенье», «табор»¹⁵. В «Большой Советской Энциклопедии» отмечено, что «улус» (алт. и тув. — *народ*, казах. — *племя*, бур. *улас* — страна, государство) — термин для территориальных и социальных группировок населения у народов Центральной и Средней Азии и Сибири в прошлом. Улусом назывались как большие феодальные образования, так и отдельные группы (стойбища) кочевников и оседлые поселения. В этом последнем смысле употребляли слово «улус» и русские казаки в Сибири в XVI—XVII вв. «Улусными мужиками» русские служилые люди в Сибири называли основную массу местных рядовых свободных людей в отличие от родовой и феодальной знати (князьцев) и рабов (холопов)»¹⁶.

При обратном заимствовании слово «улус» подверглось некоторым фонетическим и семантическим изменениям. Исконное у заменилось мягкорядной фонемой ү. Из всех значений осталось только одно: «населенный пункт, поселок».

Слово *хотон*¹⁷ (аул, поселение) заимствовано русским языком давно. В словаре В. Даля читаем: «Хотон — калмыцкий аул»¹⁸.

В результате взаимодействия языков русский язык в 1950—1960 годах вторично заимствовал это слово из бурятского, но уже с новым содержанием — утепленный соломой (со всех сторон и нередко сверху) загон для овец. При этом, согласно произносительным нормам русского языка, бурятское *хотон* изменилось в *катон* с ударением на последнем слоге. Русский язык заимствовал названное слово в результате распространения в Забайкалье прогрессивного метода содержания овец в зимних условиях в загонах, защищенных от ветра соломенными снопами¹⁹.

Возникшее в русском языке слово «катон» вновь заимствовало бурятами в значении «утепленный загон для овец». Это слово в разговорной речи произносится в русифицированном виде — *катон*, хотя в периодической печати пока сохраняется его исходная бурятская форма — *хотон*.

В монгольских языках имеется слово *үтэгэн* (богиня земли и плодородия). Видимо, с ним связано слово *үтэг*, которым буряты называли унавоженные сенокосы. Русские заимствовали слово *үтэг* и подвергли его незначительным фонетическим изменениям. В результате получилось русское *утуг* с ударением на последнем слоге. От заимствованного слова *утук* в русском языке были образованы другие имена и глаголы, например, *утугование лугов*, *утужное сено*²⁰.

Данное слово в форме *үтүүг* буряты вновь заимствовали из русского языка, несколько изменив при этом его значение: «удобренный сенокос на бывших стойбищах».

Из множества монгольских топонимов, заимствованных русским языком, возьмем для рассмотрения два.

В «Сокровенном сказании монголов» и других исторических памятниках упоминается река Эргүнэ, которая, сливаясь с Хан-мүрэн, образует одну большую реку²¹. Русские, заимствуя название этой реки, превратили Эргүнэ в Аргунь. Гидроним Аргунь в результате обратного заимствования вновь вошел в бурятский язык, но уже в новой, русифицированной форме.

Другим топонимом подобного рода является слово «Даурня». До XVII века так называлась в Забайкалье и частично в Приамурье (в бассейне рек Шилки, Аргуни, Зеи, Буреи, отчасти Сунгари и Уссури) область, населенная даурами²².

Слово «Даурня» образовано русскими от этнонима *дагур*, носители которого населяли Восточное Забайкалье и частично Приамурье (монг. *dagur*, калм. *daɣur*, бур. *daɣur* — дауры, даурский, народность в Маньчжурии)²³.

Буряты обратно заимствовали это слово. В настоящее время они произносят его с ударением или с долготой гласного на последнем слоге.

Слова монгольского происхождения проникали в русский язык и в средние века и в наше время. После появления русских в Забайкалье бурятский язык стал в свою очередь заимствовать русскую лексику, причем наряду с чисто русскими или интернациональными словами в него входили и слова, воспринятые некогда русскими от монгольских народов (обратные заимствования).

¹См.: А. Н. Боржонова. К вопросу о взаимоотношении между бурятами и русскими. Иркутск, 1926; ее же. К вопросу о влиянии русского языка на бурятский. Иркутск, 1927; Т. А. Бертагаев. О заимствованных русских словах в разговорном бурятском языке. «Зап. Ин-та культуры», вып. 1. Улан-Удэ, 1935; Ц. Б. Цыдендамбаев. Влияние русского языка на развитие бурятского. «Тр. БКНИИ СО АН СССР», вып. 1. Улан-Удэ, 1959; Ц. Б. Будаев. Из истории русских заимствований в бурятском языке (послеоктябрьский период). «К изучению бурятского языка». Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1969; Ц. Б. Будаев, П. Ф. Калашников. О некоторых русских заимствованиях в бурятском языке дореволюционного периода. «К изучению бурятского языка». Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1969; К. М. Черемисов. О ранних заимствованиях в бурятском языке. — «Свет над Байкалом», 1956, № 4.

²См.: Т. А. Бертагаев. К вопросу о взаимовлиянии языков. (О монголизмах и двуязычии). «Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР». М., «Наука», 1969, с. 55.

³М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., «Прогресс», 1964; т. II, 1967; т. III, 1971; В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. М., ГИС, 1955.

⁴Л. Е. Элиасов. Бурятские и эвенкийские заимствования в языке русского старожилого населения Забайкалья. — «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху». Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1965, с. 97.

⁵См.: Там же, с. 98.

⁶«Абай Гэсэр-хубун. Эпопея. (Эхирит-булагатский вариант)». Подготовка текста, перевод и примечания М. П. Хомонова. Ч. I. Улан-Удэ, 1961, с. 48.

⁷См.: М. П. Хомонов. Русские заимствованные слова в улигерной поэтике бурят. «Тр. БКНИИ», вып. I. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1959, с. 140.

⁸М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. I, с. 485, 532.

⁹«Словарь русского языка». Т. I. М., Гос: изд-во иностр. и нац. словарей, 1957, с. 597.

¹⁰В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. II, с. 88.

¹¹А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского

¹²Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка, с. 186.

языка, т. I. М., ГИС, 1959, с. 294.

логический словарь русского языка, с. 186.

¹³М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. II, с. 186.

¹⁴«Бурятско-русский словарь». Составитель К. М. Черемисов. М., СЭ, 1973, с. 527.

¹⁵В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. IV, с. 48, 49.

¹⁶«БСЭ», 2-е изд. Т. 44, изд-во БСЭ (1956), с. 192, 193.

¹⁷Т. А. Бертагаев. Лексика современных монгольских литературных языков. М., «Наука», 1974, с. 44, 45.

¹⁸В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. IV, с. 562.

¹⁹См.: Журн. «Агитатор», 1976, № 3, с. 31.

²⁰И. А. Асалханов. Влияние вхождения Бурятии в состав России на хозяйственное и общественное развитие бурят. — «Тр. БКНИИ СО АН СССР», вып. I. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1959, с. 32.

²¹С. А. Козин. Сокровенное сказание. Т. I. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1941, с. 116.

²²Краткая географическая энциклопедия. Т. I. М., Изд-во «Советская энциклопедия», 1960, с. 524.

²³См.: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. I, с. 187.